

Едва тонкие когтистые лапки коснулись его плеча, Чу Лань застыл. Он замер, боясь даже вздохнуть, чтобы ненароком не спугнуть крошечное создание.

Мужчина, заметив его оцепенение, негромко рассмеялся:

— Не нужно такой осторожности. Этот малый — храбрец, людей он не боится.

Голос звучал точь-в-точь как тот, что совсем недавно раздавался в сознании Чу Ланя. Теперь сомнений не осталось: перед ним был его «наставник». Проведя часы в томительном ожидании и тревоге, юноша вновь видел его — пусть и в ином обличье.

Внезапно Чу Лань осознал, как сильно тосковал. Ему хотелось подойти ближе, коснуться, но не успел он сделать и шага, как птица на плече ощутимо клюнула его. Юноша замер. Он скосил глаза и увидел, что Алая птичка деловито тербит его одежду.

Из-за того что он прикрыл собой Лю Чэнси, его ханьфу насквозь пропиталось водой. В спешке он так и не успел переодеться, и теперь мокрая ткань неприятно липла к коже. Птица подцепила клювом клочок материи и мелодично чирикнула — в её чистом, звонком голосе Чу Ланю послышался вопрос: «Что это с твоим нарядом?»

В тот же миг взгляды всех присутствующих в зале обратились к юноше.

Сидящий на почетном месте мужчина спросил:

— Снаружи дождь? Почему твои одежды мокрые?

Он обвёл взглядом остальных и покачал головой:

— Нет, все остальные сухи. Неужели тебя кто-то обидел?

Лэй Кай, сидевший поодаль, заметно напрягся. Он бросил на Чу Ланя яростный взгляд, приказывая держать язык за зубами.

Чу Лань даже не посмотрел в его сторону. Он и не собирался жаловаться, а потому спокойно ответил, что просто пролил воду из таза по неосторожности.

Лэй Кай облегчённо фыркнул и расплылся в довольной улыбке:

— Верно, Бессмертный лорд. Дети в этом возрасте сущие сорванцы: то кошек гоняют, то собак задирают — вечно во что-нибудь вляпаются.

Мужчина посмотрел на Лэй Кая с едва уловимой усмешкой:

— Вот как?

Под этим пронизательным взглядом Лэй Кай запнулся. Он не до конца понял, что скрывалось за этим «вот как?», а потому лишь выдавил подобие подобострастной улыбки.

Пока они разговаривали, Чу Лань внезапно почувствовал на правом плече мягкое тепло. Алая птичка примостилась там, и юноша, снова обернувшись, с изумлением обнаружил, что ткань под её лапками стала совершенно сухой. Жар, исходящий от перьев, быстро распространился дальше, и вскоре всё его одеяние было приведено в порядок.

Чу Лань потрясённо наблюдал за крошечным существом. Кто бы мог подумать, что в таком маленьком теле таится подобная сила?

Заметив его пристальный взгляд, птица взмахнула крылышками и гордо вскинула голову, словно требуя похвалы. Юноша невольно улыбнулся и потянулся, чтобы погладить её по хохолку, но малютка тут же предупреждающе клюнула его в палец. Чу Лань сразу убрал руку и тихо шепнул:

— Спасибо.

Алая птичка чирикнула в ответ, будто поняла каждое слово.

Ци Хэ, завидев это, не удержался от смеха:

— Какая удивительная птица. Неужели это ваш верный питомец, Бессмертный лорд?

Мужчина поудобнее устроился в кресле и усмехнулся:

— Я бы не рискнул назвать себя его хозяином. Скорее, это он надо мной властвует.

Затем он вновь обратился к Чу Ланю:

— Он обычно не ласков с посторонними. Похоже, ты ему пришёлся по душе.

Чу Лань промолчал, а после недолгого раздумья спросил:

— Бессмертный лорд, мне сказали, что вы хотели видеть меня?

Он понимал, что этот человек пришёл, чтобы объяснить наличие духовных сил у «Лю Чэнси», но не знал, какую именно легенду тот подготовил для Вэй Пина и остальных. Юноша взвешивал каждое слово, боясь ненароком разрушить тщательно выстроенную игру.

К счастью, незнакомец, словно предугадав его опасения, сразу прояснил ситуацию:

— Совсем забыл, ты ведь меня не знаешь. Я — старый друг твоего наставника.

В глубине его глаз на мгновение промелькнул лукавый огонёк, исчезнувший прежде, чем кто-то успел его заметить.

— Мы не виделись много лет, — продолжил он, — и лишь недавно до меня дошли вести. Говорили, он вернулся в школу Тяньчжао и привёл с собой ученика. Я мог бы и не приходить, но вспомнил, что несколько лет назад его меридианы были безнадежно разрушены. Боялся, что его внезапное исцеление вызовет ненужные вопросы у старейшин.

Его взгляд медленно скользнул по лицам присутствующих:

— Зная характер Лю Чэнси, я был уверен, что он не станет рассказывать о нашей встрече. Но если бы кто-то решил, будто восстановление его сил связано с тёмными искусствами... это было бы крайне прискорбно.

Лэй Кай поперхнулся водой, пытаясь скрыть нахлынувшую тревогу. Ци Хэ же мягко произнёс:

— Сердце Чэнси чисто, он никогда не связался бы с запретным знанием. В этом мы ни капли не сомневаемся.

Мужчина одобрительно кивнул:

— Разумеется. Не будь это так, я бы не стал помогать ему восстанавливать духовные каналы.

Ци Хэ просиял, его лицо буквально светилось от радости. Он в очередной раз выразил гостю глубокую признательность. Тот вежливо обменялся с ним парой фраз и махом руки поздравил Чу Ланя:

— Подойди-ка, дай на тебя взглянуть.

Юноша помедлил, а затем медленно направился к нему. Он ступал осторожно, боясь, что птица сорвётся с плеча. Кроха же вела себя совершенно непринуждённо: она лишь распушила перья и уютно устроилась, пригревшись.

Остановившись перед мужчиной, Чу Лань ощутил тяжёлую, давящую ауру. Прежнее чувство близости мгновенно улетучилось. Когда незнакомец поднял руку и коснулся его лба, юноша уловил запах солнца и морского бриза — свежий и приятный, но совсем не похожий на тот холодный аромат хвои, к которому он привык.

Ладонь на его лбу была тёплой. Слишком тёплой. Чу Лань почувствовал укол сомнения: всё в этом человеке казалось чужим.

Он невольно поднял глаза. Мужчина смотрел на него в упор и, заметив этот вопрошающий взгляд, вдруг подмигнул и едва заметно улыбнулся. Жест был знакомым, но Чу Лань всё равно не мог избавиться от странного ощущения. На миг ему даже показалось, что он ошибся, и перед ним вовсе не его «мастер».

Мужчина быстро убрал руку, видимо, оставшись довольным проверкой. В его ладони, словно по волшебству, возник изящный лакированный футляр с золотым тиснением.

— Подарок в честь нашей встречи, — улыбнулся он. — Посмотри, нравится ли?

Чу Лань взял шкатулку. Стоило ему откинуть крышку, как зал залило ослепительное золотое сияние, заставившее всех зажмуриться. Когда свет померк, взорам открылся длинный меч, отливающий небесной лазурью.

Хотя он еще не вступил в Бессмертную гору, Чу Лань понял, что перед ним великое сокровище. Возглас Ци Хэ подтвердил его догадку:

— Бессмертный лорд, неужели это легендарный Меч Цзинюань?!

«Цзинюань?»

Юноша опустил взгляд на рукоять — там действительно были выгравированы эти два иероглифа.

Мужчина кивнул:

— В Гуаньлань-сяньчжоу есть бездна, именуемая Цзинюань. В её недрах бушует пламя, закалённое молниями десяти тысячелетий. Этот клинок выкован из духовного камня, что веками впитывал ту силу. Когда подрастёшь, сможешь овладеть им.

Чу Лань уже знал из книг, что Гуаньлань-сяньчжоу — обитель небожителей. Значит, этот меч был божественным артефактом. От такого подношения кружилась голова.

— Бессмертный лорд, это слишком дорогой дар! — воскликнул юноша.

Лэй Кай тут же вставил свои пять копеек:

— И впрямь, такой меч — великое сокровище, в ваших руках он принёс бы куда больше пользы. К чему он ребёнку? Это же пустая трата!

Даже Ци Хэ начал осторожно уговаривать гостя забрать подарок обратно. Мужчина на мгновение коснулся рукава, словно собираясь забрать футляр, но птица на плече Чу Ланя внезапно встрепенулась и громко зачирикала.

Незнакомец замер. Он посмотрел на меч в руках юноши, в его глазах на мгновение отразилось сожаление, но затем он решительно отчеканил:

— Раз дарю, значит, бери. Я, Бессмертный лорд Билинь, никогда не забираю свои подарки обратно.

От его слов в зале мгновенно похолодало. Вэй Пин, доселе хранивший молчание, строго произнёс:

— Чу Лань, немедленно поблагодари лорда.

Юноша крепче прижал к себе шкатулку:

— Благодарю вас, Бессмертный лорд.

Тот широко улыбнулся, и ледяное напряжение в воздухе растаяло.

— Если действительно хочешь отблагодарить, то усердно тренируйся. Быть может, однажды ты достигнешь Гуаньлань-сяньчжоу, и тогда мои труды не окажутся напрасными...

Он осекся, коротко кашлянул и сменил тему:

— Пока я был в пути, до меня дошли странные слухи о Лю Чэнси. Шепчутся, будто его силы были запечатаны из-за сговора с демонами. Это правда?

В зале воцарилась тяжёлая тишина. Вэй Пин медленно кивнул:

— К сожалению, это так.

— Вот как? — мужчина приподнял бровь. — Хоть я видел Лю Чэнси лишь однажды, он не показался мне злодеем. Неужели он и впрямь связался с этой нечистью?

Лэй Кай поспешил ответить:

— Лорд, дело вёл Мингуанцзун. Все улики и показания свидетелей налицо. Если бы не его вина, разве решились бы они разрушить его меридианы?

Ци Хэ нахмурился, не в силах сдержаться:

— Бессмертный лорд, за всё это время Чэнси так и не признал вины.

— Старейшина Ци хочет сказать, что его оклеветали?

Ци Хэ долго смотрел гостю в глаза, прежде чем твёрдо кивнуть. Мужчина загадочно усмехнулся:

— Старейшина, вы же понимаете, что этим делом занимался Мингуанцзун. Неужели вы полагаете, что такая секта могла допустить подобную ошибку?

На этот раз молчание Ци Хэ затянулось. В тишине Чу Лань почувствовал, как Алая птичка вспорхнула с его плеча. Он проводил её взглядом: птица плавно опустилась прямо на стол перед Лэй Каем.

Тот, заметив нежданную гостью, покосился на спорящих старейшин и, убедившись, что на него не смотрят, осторожно пододвинул к птице спелый красный плод из вазы.

Однако малютка смирла угощение презрительным взглядом. Она ловко отпихнула красный фрукт лапкой так, что тот улетел со стола, сама запрыгнула в вазу и деловито принялась клевать маленький зелёный финик.

Чу Лань, наблюдавший за этой сценой, невольно улыбнулся. «Говорят, питомец всегда походит на хозяина», — подумал он. Юноша не раз приносил еду Дуань Ли — среди сладостей и фруктов тот всегда игнорировал красные плоды после первого же укуса, но зато очень любил те самые зелёные финики.

Птица быстро расправилась с угощением и, почувствовав жажду, подскочила к чашке Лэй Кая, заглядывая внутрь.

В этот момент тишину прервал голос Ци Хэ. Внимание всех присутствующих мгновенно переключилось на него.

— Бессмертный лорд, — произнёс старейшина. — Я не смею сомневаться в правосудии Мингуанцзуна. Но я не могу перестать думать о том, насколько коварным и расчётливым должен быть тот, кто стоит за всем этим. От одной мысли об этом становится не по себе.

Мужчина прищурился:

— Тот, кто стоит за этим? Старейшина Ци, вы заходите на очень опасную территорию.

<http://bllate.org/book/17552/1714018>